

— Моюй, я рада, что ты наконец-то нашла кого-то, кто может по-настоящему заботиться о тебе, — прокомментировала Танг Ваньюй, пока императрица была занята чтением кипы документов, которые Чэн Нин доставил ранее. Все это требовало ее одобрения, поэтому она не могла просто передать их Лу Тяньсиню и Гу Юйяо. Танг Моюй подняла голову, на ее лице были очки, она растерянно смотрела на сестру. Она не представила Фэн Тяньи сестре должным образом, но он добровольно представился Цинь Цзиранем, ее парнем. — Я имею в виду... вы с господином Цинем, кажется, хорошо ладите. Он также не возражал против моего неожиданного визита. — Танг Ваньюй улыбнулась, что свидетельствовало о ее осведомленности о том, что происходит между Моюй и калекой, живущим с ней. Тан Моюй хотела поправить ее, сказав, что именно она имеет право решать, кто останется здесь, а кто нет, так как это ее квартира, но ее Ван Цзе была права. Фэн Тяньи ни на что не жаловался с тех пор, как приехала ее сестра. На самом деле, он был достаточно любезен, чтобы помочь ей навести справки о ее убудочном зяте через свои связи. То, что Хань Шаохуэй узнает о местонахождении старшей сестры, было лишь вопросом времени. Вопрос был только в том, сможет ли он запугать Танг Ваньюй, когда императрица будет рядом, ожидая его торжественного появления? — Он понял твою ситуацию, Ван Цзе. Тебе не нужно беспокоиться об этом. Мы с ним договорились, что тебе будет лучше остаться здесь. Это для твоей же безопасности, — ответила она, прежде чем вернуться к своей работе, которая, казалось, не уменьшилась, хотя она потратила довольно много времени на эту кучу файлов. Быть генеральным директором — это не прогулка в парке. Если для кого-то занятие этой должности было достойно восхищения, то у тех, кто работал генеральным директором, почти не оставалось времени на личные дела. Поэтому Танг Моюй не могла понять, как некоторые бизнесмены могли изменять своим женам и заводить многочисленные романы вне брака. Разве это не принесет им еще больше головной боли в будущем? Уединение и личное пространство для размышлений — это то, что Танг Моюй практиковала с тех пор, как начала работать в Feng Conglomerate много лет назад. Для нее было очень важно побыть одной, чтобы поразмышлять и подумать, это помогало ей прояснить ситуацию. Для нее лично это стало стратегическим процессом, когда она ориентируется в своем напряженном графике. — И все же, ты смогла найти мужчину, который любит тебя, несмотря на все те ужасные наставления, которые мы с матерью навязывали тебе в детстве... — Танг Ваньюй замаялась, ей было немного стыдно за то, что она помогла их матери убедить Танг Моюй не связывать себя с любовью и отстраниться от других людей. Теперь она понимала, как ошибалась и как ужасно вела себя в роли сестры Моюй. — Знаешь, Ван Цзе, тебе не нужно быть похожей на окружающих. Я терпела свою мать только потому, что думала, что, делая то, что она хочет, я в конце концов заслужу ее одобрение, — ответила Танг Моюй, но это было очень давно. Если бы она не видела, как низко опустилась их мать, чтобы сохранить лицо и отказать ей, то, возможно, она все еще обманывала себя, что Чжан Вуйин проявит хоть немного любви к ней как к дочери. При этих словах Танг Ваньюй напряглась и отвела взгляд. На ее лице появилось такое выражение, что Моюй поняла: она что-то знает, но не решается об этом сказать. Когда они были маленькими, ее старшая сестра следовала за матерью, как марионетка. Танг Ваньюй подчинялась во всем матери. — Моюй, я знаю, что это было несправедливо по отношению к тебе... — начала Танг Ваньюй, чем привлекла внимание императрицы. — Папа уже умер, поэтому он не смог бы рассказать тебе свою версию истории, а мама настаивала, чтобы я не давала тебе знать правду... — Правду о чем? — глаза Танг Моюй превратились в щели. Что скрывали от нее родители, о чем знал только ее Ван Цзе? В то время как ее отношения с матерью были за гранью спасения, ее отношения с их покойным отцом были не лучше. Большую часть жизни Танг Моюй редко видела с отцом. Казалось, что он предпочел бы быть вдали, чем узнать или провести время со своей дочерью. Люди говорили ей, что ее холодное и неприязненное отношение к дочери — от отца, Тан Лисюэ. На самом деле, он был порядочным и умным бизнесменом, который смог сохранить семейный бизнес, когда никто не хотел его возглавить. Большую часть жизни своих троих детей Тан Лисюэ не был рядом с ними и оставил их на

попечение своей жены, предоставив ей воспитывать детей по своему усмотрению. Однако люди не знали, как Тан Лисюэ ненавидел свою жену до глубины души... и как больно ему было отвернуться от единственного ребенка, который был постоянным напоминанием о том, что он потерял. Танг Ваньюй все это знала. Их мать не очень-то умела хранить семейную тайну, когда была пьяна. Благодаря своему развязному языку, старшая из братьев и сестер Танг неожиданно узнала о зачатии и рождении своей сестры. Чжан Уин с самого начала возненавидела Мойю. — Моюй... ты не мамина дочь.

<http://tl.rulate.ru/book/49243/2713192>